

— Хорошо, — кивнула Линь Цинсянь. — Ты посчитай, а мы сначала поедим, ладно? Ты говоришь слишком громко, это может мешать другим.

Она заметила, что окружающие начали проявлять недовольство.

— Фу, все они просто слабаки, — буркнула Сяхоу, хотя говорила уже тише. Она выглядела взвинченной, словно пьяная, в душе которой горит огонь.

— Тебе плохо? — Линь Цинсянь протянула руку, прикоснувшись ко лбу Сяхоу. К сожалению, она не почувствовала повышенной температуры — лоб был совершенно нормальным, никакой лихорадки.

— О чём ты говоришь? — надулась Сяхоу. — Ты думаешь, я слишком много болтаю и всем надоела?

Линь Цинсянь быстро покачала головой:

— Нет, я не это имела в виду. Просто сегодня ты говоришь не так, как обычно.

— Когда человек пьёт, он естественно меняется, — Сяхоу потерла шею. — Серьёзно, почему пиво до сих пор не принесли?

Она нервничала, ведь дискомфорт в горле требовал охлаждающего глотка пива, но напиток всё не появлялся.

— Гости, ваше пиво, — как раз в этот момент владелец заведения подошёл с напитком.

— Хозяин, принесите ещё шесть... нет, десять шашлыков из курицы, — сказала Е Сяосюань.

Съев всего одну шпажку, она уже чувствовала, как в животе урчит голод, и собиралась основательно подкрепиться.

— Бам!

Маленькая дверь с силой распахнулась.

— Владелец Фудзино! Где сегодняшняя взнос?!

В небольшом заведении внезапно появились пятеро крепких мужчин. Они вошли и сразу же заняли два столика, оставив мало места для других посетителей.

— Неужели так банально? — подумала Линь Цинсянь.

— Мам, мам, — тихо потянула за руку Линь Цинсянь Е Сяосюань. — Думаю, владелец попал в

какую-то конкуренцию.

— Откуда ты знаешь? — шёпотом спросила Линь Цинсянь. — Ты раньше бывала здесь?

— Конечно нет, — ответила Е Сяосюань. — Но подумай, это место с хорошими отзывами, значит, и репутация, и финансы в порядке. Даже если это вымогательство, оно выглядит слишком нарочито. Это явно провокация!

Линь Цинсянь кивнула, считая, что Е Сяосюань права.

— Не лезь в это, — тихо сказала Линь Цинсянь.

Сейчас Сяхоу была слаба, и она не была уверена, сможет ли справиться с пятью крепкими мужчинами.

— Это будет непросто... — тихо ответила Сяхоу.

Она была очень чувствительна к взглядам и уже ощущала, как кто-то неприятно разглядывает её то в районе бёдер, то в области груди:

— Двое мерзавцев смотрят на меня: один на ягодицы, другой на грудь.

— Прости, у тебя расстёгнулась пуговица на груди, — смущённо сказала Линь Цинсянь.

Она хотела лишь предупредить Сяхоу, но та опередила её, назвав её при этом мерзавцем.

— А? Эээ... О, — Сяхоу быстро сменила выражение лица и застегнула пуговицу.

Она даже не подумала, что, сидя напротив Линь Цинсянь, её грудь не могла быть видна тем, кто только что вошёл. Теперь она, возможно, несправедливо обвинила Линь Цинсянь, хотя, может быть, и не совсем.

— Мисс, у вас очень соблазнительные ягодицы, вам об этом говорили?

Эти люди явно пришли с провокацией, и от них не стоило ждать вежливости.

— Эх, — Сяхоу повернулась, собираясь встать. — Сейчас ударить кого-то будет больно для кулака.

Она прямо на глазах у всех бросила вызов.

— Эй, владелец, я не знаю, в какие неприятности ты попал, но наши куриные шашлыки не забудь.

Сяхоу размяла конечности, собираясь просто побить этих людей. Ей было всё равно за что, она

просто хотела продолжить есть.

— Я займусь этим! — Линь Цинсянь встала, став перед Сяхоу.

— Эй, эй!

Хулиган, конечно, не мог смириться с таким пренебрежением, даже хуже, чем просто игнорирование. Он злился, чувствуя себя уличной собакой, которую можно напугать и заставить убежать. Он протянул руку, собираясь преподать Линь Цинсянь урок, и её изящное лицо казалось идеальной мишенью.

— Хруст!

Раздался глухой звук перелома кости.

Все посетители заведения устремили взгляды на Линь Цинсянь. Они не могли поверить, что эта нежная, как нарцисс, женщина только что сломала руку крепкого мужчины.

— Извините, я не рассчитала силу и перестаралась, — спокойно сказала Линь Цинсянь.

Её слова звучали как извинение, но выражение лица не выражало ни капли раскаяния.

— Ты, стерва! — кричал мужчина, быстро отступая.

Он хотел как можно скорее отдалиться от Линь Цинсянь. Он даже не понял, что произошло, и когда осознал, было уже поздно.

— Вперёд! — Лидер группы, сохраняя хладнокровие, схватил стул и бросил его в Линь Цинсянь.

Она осталась на месте, даже не шевельнувшись. Она видела, что стул не долетит до неё, поэтому и не двигалась. Но для остальных это выглядело как высшее мастерство — спокойствие перед лицом опасности.

— Давайте, — Линь Цинсянь одной рукой за спиной, другой поманила хулиганов.

На её лице играла лёгкая насмешка.

— Сломайте ей кости!

Мужчины бросились вперёд, крича и ругаясь, словно стая диких кабанов.

— Слева, — произнесла Линь Цинсянь, её голос был холоден, как лезвие, вонзающееся в горячее масло.

Она подняла левую руку и резко ударила ближайшего хулигана по лицу. Но на этом она не

остановилась: ударив его по левой щеке, она развернула руку и схватила его за левое ухо, резко потянув вниз, одновременно подставив ногу, чтобы он упал.

Эти чёткие и быстрые движения не испугали хулиганов. Они считали, что Линь Цинсянь просто воспользовалась их слабостями и, если они нападут все вместе, даже её навыки не помогут.

— Теперь справа, — Линь Цинсянь слегка сдвинулась в сторону, уклоняясь от удара в лицо.

Левой рукой она схватила руку противника за сустав, крепко сжала и, потянув, вывихнула её.

— Удачи!

Она ударила ногой, отправив вывихнутого хулигана за пределы боя.

— Не двигайся, иначе я могу не рассчитать силу и случайно убить тебя, — сказала Линь Цинсянь.

Опираясь на стол, она нанесла удар левой ногой, попав точно в плечо противника. Удар был не сильным, но его хватило, чтобы опрокинуть его на пол.

— Теперь остался только ты, — Линь Цинсянь по-прежнему стояла на месте, лишь слегка используя стол для опоры.

Её действия создавали огромное давление.

— Ты нанятый им воин? — спросил лидер.

— Какой воин? — Линь Цинсянь не поняла его. — Если ты не нападёшь, я начну.

Она сжала кулак, показывая, что готова действовать.

— Не двигайся, — лидер достал из-за пояса нож, лезвие которого блестело, выглядело устрашающе.

— Ладно, — Линь Цинсянь развела руки. — Я не двигаюсь.

— Идите сюда, — крикнул лидер. — Быстрее, хватит ныть, покажите свою мужскую силу.

Он говорил легко, ведь он был единственным, кто ещё не пострадал, и не чувствовал боли своих товарищей.

— Ззз — бах!

Лидер затрясся, упал на пол и начал судорожно дёргаться, волосы на голове встали дыбом.

<http://bllate.org/book/15427/1365272>